

Мартиша Риш

Мартиша Риш

Сказочное искушение

<https://litres.ru/74204843>

Аннотация

Получила удивительный подарок - замок в самом центре Европы. Красавец ждал меня уже там. Только что твориться после захода солнца я толком не помню...Хэппиэнд обязателен)Горячо!

#виверна,#двуипостасная_героиня, #маги, #магический ми

#главная_героиня_истории_женщин

#попаданка

ар

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	52
Глава 8	60
Глава 9	67
Глава 10	74
Глава 11	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1

Пролог

По темному небу, затмевая собой масляный глаз луны, летела овца. Двое мужчин, стоящих на городской стене, вскинули головы. Правый из них поднял лёгкий арбалет.

- Ты же не думаешь?

- Хрустальная виверна. Как считаешь, если попасть - разобьётся?

- Полагаю, король не простит.

- А наш князь? Сейчас в его руках многое. Скажем, что метили в птицу, не заметили ночной твари.

- Положим, дракона нашему королю не досталось.

- К нашему счастью, я полагаю.

- Бесспорно. Убьем виверну, останемся и вовсе без всякой защиты, не так много овец она пожрала.

- Зато лютует с подарками.

- Откуда ты знаешь?

- Говорят. Вспомни, молодой князь так больше и не вышел из ее логова.

- Зато десятью годами ранее вышел и даже женился потом.

- Только жены боится как самой смерти и из замка носу не кажет, даже королевскую охоту пропускал все эти годы.

- Я б на его месте тоже опасался княгини. Ух, хороша, но характер!

- Все лучше, чем наша недо дракон. На той неделе она украла возницу. Красивый был парень.

- Вот и забрала себе. Ничего, недели не пройдет до следующей дани. Год-то уже вышел.

- Так и молодых князей не останется во всем королевстве. Может, пристрелить? Житья нет от этой твари. И парней себе ворует, и скот.

- Погоди, я слышал старший из наших князей ушел в долину искать отраву для нашего небесного крокодила у жрецов. Когда при свете солнца виверна в девичьей своей ипостаси, она уязвима.

- К жрецам? Может и получится. Их яды надежду на жизнь убивают с первым глотком, а уж стрелы с наконечниками их работы и того хлеще!

- Айда в трактир, отметим добрую весть, что принесли мне вороны.

- Айда!

Глава 1

Как чудесно просто прикрыть глаза, сидя в небольшой уютной кофейне. Кругом теплый закат весеннего дня, лучик позднего солнца задорно играет, щёлкая крохотные пузырьки на дне моего бокала. Ещё пара глотков осталась, чтобы неспешно собраться с мыслями и пойти домой, где меня уже ждет красавец-любовник. Князь Галицкий, как зову его я. Сергей Галицкий указано в паспорте, а на самом деле, обладатель забавной клички «Убийца», по совместительству по-

томок древнейшего рода и наследник небольшой нефтяной империи. Тот единственный идиот, который в две тысячи двадцать третьем году новой эры, готов посвятить мне победу на небольшом рыцарском турнире. Как называется его орден? Никак не могу запомнить. Ну его, мне это сейчас ни к чему, да и завтра тоже. Поставила на стол свой бокал, чтобы ущипнуть пышную булочку за золотистый бочок.

- Девушка, позвольте присесть? - вкрадчивым голосом поинтересовался проходящий мимо мужчина.

- Не позволю.

- Но у меня есть для вас одно крайне интересное предложение, вы будете довольны.

- Пошел к черту! - рывкнула я, не отнимая взгляда от сдобы, даже не взглянув на того, кому нахамила.

Преимущество тех обреченных жить в мегаполисе – отправлять к бесу, не задумываясь и не стесняясь, всех сумасшедших, попрошаек и мелких мошенников. Сколько их за день суётся, куда не просят.

- Шарман! - мурлыкнул прохожий и пошел дальше, медленно проводя рукой по спинке соседнего стула. Длинные пальцы, старинная запонка потемневшего от времени золота, дорогой костюм, Невольно я подняла глаза и уставилась в спину удаляющегося мужчины. Странный. Одет, по-настоящему, дорого и все же довольно неброско, будто нарочно пытается слиться с людской массой. Короткая косица серебряных волос, трость в руке и прямая походка все же выде-

ляют городского сумасшедшего из толпы праздных прохожих. Вечер пятницы, одни торопятся поскорее попасть домой, другие, как я, наслаждаются преддверием выходных дней. Странно, что на чудака так никто и не обернулся. Было бы любопытно получше его рассмотреть. Что за предложение он хотел сделать? Наверняка ничего интересного и все же я чуточку сожалею, словно упустила из рук кусочек чего-то волшебного. Уж слишком хорош этот вечер, невольно начинаешь верить в маленькие чудеса.

Эту ночь я проведу вместе с князем. Ранним утром субботы мы, как обычно бывает весной, расстанемся до самого понедельника. Он уедет, оставив после себя лёгкий аромат авантюры и боевого похода. Надеюсь, только лёгкий и я не наткнусь на позабытую впопыхах кольчугу или боевое копье. Реконструкция – это красиво, когда смотришь издалека. Когда же у себя под кроватью внезапно находишь детали боевого топора, уже не очень. Хорошо, что живём мы отдельно.

Эти свободные от всего и всех выходные я полностью посвящу себе. Съезжу на выставку, давно собиралась, загляну на массаж, может быть, куплю новое платье. Конец месяца, денег на карте осталось до неприличия много. Просто некогда было их тратить, а себя нужно любить, иначе никто не полюбит. Поставила на стол свой бокал и с удивлением обнаружила лежащую на столе книгу. Обложка черной матовой кожи покрыта тиснением. В центре большая стекляшка, под ней, словно живая, расправляет крылья виверна, леген-

дарное существо очень похожее на дракона. Такие же крылья, длинная шея, увенчанная изящной головкой, чешуи нет совсем. Вместо нее у зверушки ворс тонкой бархатной шерсти. От бликов света, играющих по стеклу, кажется, что фигурка поворачивает голову и шевелит крылом. Откуда здесь взялась эта вещь? Когда я садилась, столик совершенно точно был пустым. Ко мне никто не подсаживался, тот сумасшедший и то прошел мимо. Не понимаю. Рука сама собой потянулась к книге. Может быть, на первой странице есть штампик библиотеки? Смешно. Откинула переплет в сторону, будто крышку. Пожелтевшая от времени плотная бумага, по виду скорее напоминающая картон. Готическая вязь текста гласит : "Все о вивернах". Значит, я не ошиблась, на обложке именно эта легенда. Пролистнула до оглавления, ни пометок на полях, ни закладок. Обилие гравюр, заглавные буквы выполнены алым. Как такую вещь мог кто-то забыть? Была бы я чуть мене честной, ни секунды бы не сомневалась, забрала бы себе эту прелесть, только боюсь, совесть заест. Подозвала жестом официанта.

- Чем могу оказаться полезен?

- Эта книга, она не моя. Заберите, я думаю, владелец вернется, будет искать.

- Книга? - я пододвинула ближе к краю находку. Молодой человек презрительно скривил губы. Не любит виверн? - Я могу только выбросить, сожалею.

- Вы в своем уме, вещь дорогая. Посмотрите, какое тис-

нение, - официант хмыкнул и сделал пустые глаза.

- Нам негде хранить и потом, моя смена закончиться со-
всем скоро.

- И что тогда делать?

- Вы можете забрать это себе, я полагаю.

- А если за книгой придут? Она дорогая, ещё обвинят ме-
ня в краже.

- Оставьте визитку. Если придут, мы обязательно переда-
дим ваш номер владельцу.

- Прошу, - протянула я кусочек картона, украшенный зо-
лотым тиснением по верху. И с чувством выполненного дол-
га забрала потрясающее издание. Хоть бы за ней никто не
пришел!

За туманами Альера

Неделю тому назад

Младший из двух князей въехал на деревянный мост.
Свита ступить следом за ним на скользковатое полотно не
решилась, только старый ключник идёт рядом, нога в ногу с
боевым конем, придерживая того за повод. Жеребец мечет-
ся, ржет, то и дело норовит вырваться и спастись бегством,
унести от беды своего хозяина. Да только нельзя, договор
должно исполнить. Молодой всадник молчит. Ещё не муж-
чина, но уже давно воин. Двадцать лет – время побед и свер-
шений, расцвет рыцарской доблести, вкуса которых ему, ско-
рее всего, больше уже познать.

Над головой резко крикнула дикая птица, будто надеясь

призвать своим голосом солнце. Ещё не рассвет, но и ночь уже позади, значит, замок для людей безопасен, та, что живёт в нем, обернулась из тела виверны в прекрасную женщину до следующей ночи.

Туман сползает с горы, обнажая черные старинные башни. Никто и не помнит уже, как давно его здесь возвели, он словно родился из скалы, врос в нее, укоренился. Переплетение чудесных витражей и то кажется отсюда лишь отблеском весенней листвы. Люди ждут, когда тяжёлые двери замка, наконец, распахнутся. Всадник вглядывается в колонны и окна, надеясь представить, какую судьбу ему приготовили свыше. Он что-то зло буркнул под нос, так тихо, что его голоса никто не услышал.

- Какая наглость заставлять ждать свою же дань на пороге. Можно подумать, это я хочу стать собственностью виверны.

- Молчи. Дерзостью сделаешь только хуже и себе, и всем нам. Ты обязан продержаться до возвращения брата, таков был уговор. Помни о нем.

Наконец, распахнулась дверь на втором этаже. Рогенрор тут же опустил голову. Обряд обязан быть соблюден, иначе все станет напрасно. Девушка тем временем поправила легкомысленное тонкое платье, какое не посмела бы надеть на себя ни одна честная женщина. Короткое, чёрное, оно обтягивало фигуру и по форме своей напоминало скорее уж мужскую сорочку.

- Пришли? Молодцы, помните наш уговор. И кто это? -

Громко пророкотало эхо, путаясь в склонах горы.

- Долг по королевскому уговору выплачен данью. Светлейший Рогенрор ступил на мост в нужный час.

Молодой мужчина чуть повел плечами, сидя в седле, стараясь скрыть в этом простом движении все свои чувства.

- Уберите лошадь! Она дурно пахнет, и лязг доспеха мешает моей утренней неге. Неужели рискнули подsunуть младшего? Совсем выродился княжеский род, если его глава испугался попасть ко мне в обитель, - женщина зло ухмыльнулась.

Старший брат был красавцем, таким, каких не рождалось еще по эту сторону от ущелья. Черные брови, длинные ресницы оттеняющие миндалевидные глаза, играющие лукавством. Все в нем было чрезмерно изящно и в то же время исполнено некой мужественности, внутренней силы, гордости. Вот и виверна польстилась. Мало кому было известно, куда отбыл старший из братьев, Бёрч. Должно быть, сейчас он скачет во весь опор к жрецам. Черт с ним с королевским указом, с отречением и всеми прочими карами, что обратятся на него потом, после того, как он уничтожит крылатую змею ядом. Лишь бы успеть возвратиться, пока младшего брата не загубили. Две недели пережить можно даже бок о бок с легендарным чудовищем.

- Спешься! - шикнул слуга молодому мужчине, - не смей заставлять ждать свою госпожу.

- Будь она проклята! - прошелестел парень и ловко спрыг-

нул на землю.

- Молчи! До замка пойдешь один. Сегодня мне туда дорога закрыта. И не смей оборачиваться, делай, как с братом решил.

Парень вскинул ясные голубые глаза на скалу, прошёлся взглядом по окрестным деревьям, не то пытаясь запомнить как звучит свобода, как пахнет бескрайняя даль его мира, не то решаясь на что-то.

- Люба ли я тебе? - крикнула девушка, распуская длинную косу. Прекрасная, простоволосая, босая. Само воплощение дикой красоты зверя, обернувшегося человеком во славу začínającego рассвета. Мужчина только сильнее сжал губы и сделал решительный шаг.

- Молчишь? На то есть твоя воля. Но только на это. И скоро ты мне ответишь за всех!

Грохнув, раскрылись ворота, отступить – значит обречь на лютую смерть всех, кто дорог. Нельзя о таком даже думать. Лютая смерть, искушения, пытки – все лучше позора. Род Кнехтов славится тем, что никто из них никогда не позволял себе отступить. И сейчас мужчина шагал, гордо подняв голову на встречу со своей госпожой. Выжить и не дать себя опорочить. Через две недели, если он выживет, сможет уехать навсегда из родного дикого края, поступить в монастырь, всю жизнь изучать письма. И никто больше никогда не рискнет его потревожить. Только бы сохранить свою честь.

Чужие руки затянули во тьму преисподней, стоило только ступить за ворота. Сдернут с плеч роскошный шелковый плащ.

- Камзолними сам, - гаркнул мужчина. Станный у виверны слуга, похож скорее на благородного, да и запки вставлены в рукава короткого сюртука не простые.

- Зачем? Я не дал согласия.

- Сначала разденься, кто знает, что ты пронес в логово, может, у тебя яд спрятан где? И только после этого поднимешь к Зорэне.

Чужие пальцы ловко прощупали все швы на плаще.

«Чудо, что я согласился не проносить никакого оружия тайно. Нашли бы» - думал Рогенрор, спешно расстегивая расшитый камзол тонкой работы. Пальцы соскальзывают и путаются в петлях.

- Поторопись, хозяйка не терпит ждать попусту. Штаны и сапоги тоже. Исподнее оставь на себе.

Молодой мужчина залился краской. Впервые ощутив на себе подобное унижительное обращение. Вся одежда проверена, должно быть, можно одеться?

- Встань у стены.

Охлопал как лошадь, проверяя, не скрыто ли что под тонкой рубашкой. Медленно, минута за минутой прощупал каждую складку одежды, каждый стежок незамысловатой вышивки. Так ничего и не обнаружив, приспешник виверны, наконец, отступил.

- Можешь идти. Госпожа сама тебя встретит.
- Одежда... Дайте сюда!
- Так иди. По уговору, пока ты не ответил согласием, хозяйка тебя не возьмет.
- Я так не могу в подобном виде...

- По уговору на тебе можно оставить только исподнее. Иди, раз уж Бёрч не явился во исполнение воли короля. Ему это дорого выйдет, увидишь.
- Ошибаетесь! - парень ухватил свой сияющий плащ и со всей тщательностью в него завернулся перед тем как выйти в основную часть древнего замка.

Глава 2

Иоанна

По дороге домой заглянула в здание старого гастронома. Готовить ничего не буду, князь перебьется и на подножном корму. Купила на вечер уже нарезанной на полупрозрачные ломтики ветчины, сыра в крупную дырку. Собственно, дырок в нем больше чем мякоти. А если смотреть на цену, то заплатила я и за воздух тоже. Ладно, себя можно побаловать. Хрусткий багет дополнил набор. Зелень, спелые помидоры, бутылочка недорого марочного вина, домашний йогурт на утро, как залог грядущего здорового образа жизни, надо же иногда стремиться к нему. Чего ещё захотеть? Разве что эскимо. Его я, пожалуй, съем по дороге, не хочу ни с кем делиться баловством. И, тем более, ловить на себе усмешку нахального князя. Кто бы говорил, что есть мороженое – впадать в детство. Я хотя бы в куклы не играю в отличие от Сергея.

- И еще мороженое, пожалуйста, - ткнула я пальцем и устроила раскопки в сумочке. Чтобы добраться до кошелька пришлось вынуть книгу. Не удержалась, провела пальцем по узору тиснения. Теплая, будто живая. Вот и мой кошелечек.

- Откуда у вас это? – свесился из-за прилавка внимательный продавец. Мы давно знаем друг друга, третий год пополняю запасы в ближайшем к дому магазине. И ни едино-

го разу этот мужчина, неуловимо смахивающий на доброго сказочника, ни о чем меня не спросил.

- Подобрала в кафе.

- И чужую судьбу вместе с ней, - качнул смоляной головой мужчина, - Никогда нельзя брать чужое, хорошую вещь никто не оставит.

- Кто-то ее забыл. Но я оставила там телефон, если хозяин найдется – верну.

- Не надейтесь на это. Эскимо, как обычно? Трубочки есть, как вы любите. Фруктовый лед в обсыпке из карамели?

- Эскимо, пожалуйста. А вы сами откуда?

- Издалека. Там, где все деревья в лесу плодовиты, ветер не ленится разогнать тучи, а юное солнце каждый день красуется перед людьми.

- Это цитата?

- Можно и так сказать. Прикладывайте карту, звездоокая.

Шоколад тает на языке, есть на улице всегда почему-то вкуснее, чем дома. Дети таращат глаза на неправильную "тетю", а я улыбаюсь. Эх! Если б не офисная узкая юбка, пробежалась бы сейчас по поребрику. Слечу, конечно, на каблучках, а жаль.

Нырнула в темноту подворотни, вторая с угла дверь моя. Подъезд старого дома великолепен и мрачен одновременно, гулко звучит эхо шагов. Третий этаж, поворот ключа в замке. Ещё секунда и я поставлю пакет с припасами на пол. Толкнула дверь и сразу же наклонилась, только это меня и спас-

ло. Над головой пролетела секира и со звоном грохнулась на площадку. Год работы с подростками в элитной школе начисто отучил ругаться нецензурно. Вся брань в моей речи заменена на ласковые слова. Только самые близкие знают об этом.

- Ты уже вернулась? - любовник растерянно замер в двух метрах от меня. Губы растянуты в вынужденной улыбке, правый глаз дёргается, с лица стекли все краски. Хорош! Торс обнажен, стоит босиком на холодном полу, джинсы плотно облегают мускулистые ноги. Журнальная картинка, викинг после посещения косметического салона. И топор в руках у него был. Н-да. Портить себе вечер скандалом или не стоит?

- Солнышко, что это было?

- Завтра бугурт. Тренировался вот. Я думал, ты придёшь позже. Ты цела? Я так испугался!

Хм. Даже секиру свою проверять не бежит, а ведь только на прошлой неделе купил за безумные деньги. Видимо, и вправду я для него много значу. Ловко поцеловал в губы, провел ручищей по волосам. Знаю, что не обнимет сейчас, побоится смять мой костюм. Желание ругаться как-то пропало. Потерялось в мягкости мужских губ, в тонкой смеси аромата туалетной воды и его кожи.

- У тебя губы сладкие, малыш.

- Я купила еды и вина. Идём на кухню, - не признаваться же в публичном грехопадении с эскимо на палочке. Увольте,

но к нотациям я не готова. По крайней мере, сегодня.

Расстегнула пуговицы пиджака под жаждущим взглядом любовника. Сердж закусил губу и выскользнул из квартиры за орудием моего недоубийства. Как повезло-то, что увернулась! Все же осталась в запасе у меня пара унций везения. И это после всего, что случилось со мной в этой жизни. Одно слово – кошка, ловкая, проворная, знающая себе цену, истинное порождение питерского двора. И фамилия у меня под стать – Сливочная. Имя чуточку подкачало – Иоанна. Отдает ладаном и двором обедневшего польского короля. Ну уж, какое досталось, от моей мамы можно было ждать и не такого. А уж от отца! Могла родиться и Евдокией. Или Евграфией. Ну его.

От стресса в голову лезут совсем не нужные мысли. Подхватила с пола пакет и отнесла на кухню, покуда князь оплакивал разбитую рукоять топора. Мою входную дверь ему совершенно не жаль. Собственно, и правильно. Это единственное, что осталось от прежних хозяев жилища, а ее никак не дойдут руки поменять. Деньги давно отложены, модель и та выбрана. Но как представляю, что придется потратить свой выходной на труды рабочих... Нет уж. Пусть старая останется ещё на недельку у меня погостить. Задумавшись о своем, напрочь позабыла о том, что в квартире мужчина и выскользнула из юбки, оставшись только в чулках. Ну и пусть смотрит, так даже лучше. Высвободила из пакета покупки, расставив их на барной стойке. Кухня у меня довольно-та-

ки небольшая, но вмещает в себя абсолютно все, что необходимо. Новенькая плита сверкает медными ручками из угла, подмигивает стеклом антикварный буфет.

- Я очень скучаю по тебе, - поцелуй пришелся за ушко, губы прикоснулись к серёжке, дыханием опалило шею и волосы. Горячо и невыносимо приятно. Умелые руки прошлись по изгибам тела, на секунду остановившись на талии, - Сосуд греха – так говорят мусульмане.

- И ты туда же? - отодвинула я в сторону дырявый сыр.

- Есть кто-то ещё?

- Пока мы вместе, я кристально честна, ты же знаешь.

- Помню, чтоб испытывать страсть, ты должна уважать партнёра. Только поэтому я не ревную.

Обманчиво ласковое поглаживайте по бёдрам. Мой сильный и смелый рыцарь, почти владелец мебельной фабрики, распален и бесстрашен. Оборачиваюсь, чтоб найти его губы, утонуть в поцелуе и не успеваю. Подхватил, усадил на барную стойку. Нет прелюдии, да и не нужна она нам. Слишком сильно чувствуем одержимость друг другом, слишком остро желаем урвать от жизни горячую негу. Поцелуи, искушенная ласка длинного языка. Вьюсь, изнывая от жажды. Резкое проникновение не насыщает, только даёт обманчивое ощущение скорого экстаза. Быстрый темп сменяется медленным, замирает и снова бросается вскачь. Волны одна за другой накрывают меня. От криков и стонов дрожат над головой бокалы. Только бы это никогда не кончалось. Не могу

больше, хриплю, захлебываюсь в собственном стоне. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Поцелуй в губы завершает первый восторг этого вечера, сколько их ещё будет. Князь вышел из кухни и вернулся с моим банным халатом на вытянутых руках. Подаёт как палач в лучшем театре, заботливо оправляет воротник.

- Ты волшебна, - и выходит из кухни, дает немножечко времени, чтоб прийти в себя после... Это правильно, князь слишком горяч, слишком страстен. Взгляд никак не хочет начать фокусироваться, а ноги немного дрожат.

Отголоски удовольствия продолжают игриво раскатываться по моему телу. Взгляд уцепляется за стопку открыток. Все одинаковые, зачем он только их сюда притащил? Золотая вязь букв прыгает перед глазами, никак не могу уловить смысла простой в целом фразы: «Приглашение на помолвку». Переворачивать? Нет? Лучше спросить, мало ли чье это.

- Убийца, на чьей помолвке собрался гулять?

- Очевидно, на нашей с тобой. Переверни, там указан адрес.

- На нашей? Ты ничего не попутал? Твои родители были не согласны на мезальянс! - почти по слогам произношу слово, - Да и предложение ты не сделал!

- Зачем? Можешь считать, что я согласился прикрыть наш безбрачный позор! – вернулся, улыбаясь, на кухню с двумя пирожными на вытянутых руках, - Правое тебе, оно с вишней. Родители согласились. Мезальянса не будет. И, кроме

того, за свадьбу платит отец. Поженимся в твоём родовом гнезде.

- Я не ворона, ты, очевидно, забыл.

- Ты не ворона, ты теперь официально потомственная дворянка! Можешь не благодарить, - стащил-таки виноградину с полки. Надо было спрятать заранее. Сладкий виноград без кислинки так редко удастся купить в это время года. Убийце все равно, какой есть. Забрала мисочку и демонстративно убрала в шкаф. Улыбнулся и слегка фыркнул. Все равно ведь сожрёт, а потом принесет мне кислющие красные ягоды, и, как всегда, будет удивляться, почему это я их не ем. Действительно, почему? Потому что красный виноград несъедобный и кислый.

- Подделал бумаги? Всерьез думаешь, что твой великий и страшный отец ничего не заметит?

- Бери выше! Почетная княжна Линтвун. Я заказал архивную справку, - нахал поцеловал меня в губы и, пользуясь моментом, забрал в свои руки обратно спрятанную виноградную гроздь.

- Как ты меня назвал?

- Княжна Линтвун. Немецкий княжеский род, линтвун означает дракон. Он и на вашем гербе угнездился.

- Псковские мы! Крестьянского сословья!

- Смешно. Нет, если ты готова отнять этот вечер от плотских утех, я могу рассказать.

- Рассказывай, я пока приготовлю нам ужин.

- Твоя прабабушка принадлежала к этому роду, у них был собственный особняк где-то здесь, на Староневском.

- Seriously?

- В блокаду его разнесло в щепки, можешь не искать. И так. Семнадцатый год, революция. В дом ворвались матросы, родителей расстреляли. Девочку прячет нянька, ну или ещё кто из челяди и сдаёт в детдом. Уже оттуда ее удочеряет отставной моряк из тех самых, которые разнесли весь город.

- Врешь, такого быть не может.

- Справку я достал. И о смене фамилии, и о новом адресе.

- Поставь миску на место, возьми лучше яблоко, - попыталась я вырвать трофей у своего мужчины.

- Ну уж нет. Я тебе привезу в понедельник целое ведро винограда.

- Кислого.

- Как пойдет.

- И где твое: "Убийца, ты - самый лучший!" Это было чуточку тяжелее, чем переставить на место стеллаж. И даже труднее, чем вытолкать твою машинку из топи.

- Шкаф ты уронил, машину я утопила из-за тебя! И бумаги эти тоже нужны только тебе! Я своего согласия ещё не давала!

- Не утопила, а так, чуточку окунула в болото. Уж извини, не я выбирал локацию для соревнований. Шкаф я поставил обратно. Ну а помолвка? Ты не хочешь слетать в Баварию на денёк? Взглянуть на родные развалины? Там даже фамиль-

ный склеп сохранился.

- В Баварию?

- Все оплачено, не переживай. Твоя задача выбрать подходящее платье из тех трёх, что я приобрел, - князь притянул меня в свои объятия и жарко поцеловал в шею за ухом. Злиться абсолютно невозможно, хочется в этом во всём утонуть. И пусть я не верю ни одной справке, которую он добыл, но почувствовать себя равной его напыщенной семейке, да ещё и невестой, пожалуй, даже приятно.

Непритязательный ужин при свечах, приготовленная мне горячая ванна, полная пены, уверения в том, как он за меня испугался, - нечего было топор швырять. Князь вынул меня из воды, обернул в мягкое полотенце и до постели донес на руках.

Упоительный восторг длинной ночи, привычные, но несколько не приевшейся ласки. Томная нега ласкового утра. Никто не мешает мне просыпаться, Убийца ушел воевать против ливонцев. Или за ливонцев? Неважно.

Трель менеджера все испортила. Ну кому я понадобилась так рано! Суббота, ещё только полдень! Лениво вытащила руку из-под одеяла, нащарила свой телефон. Очередной спам. Где они только находят таких идиотов? Нет, ну кто может в такое поверить?

"Уважаемая госпожа! Рад сообщить вам прекрасную новость. Ваша родственница хочет вам подарить родовой замок в горах и окрестные деревни. Предлагаю встретиться и уточ-

нить юридические детали в ближайшее удобное вам время.
С уважением, Мрак".
Деградант!

Глава 3

Иоанна

Сложно решиться хотя бы на что-то, не зная толком к чему это приведет. Брак – самое дурацкое слово из всех возможных для обозначения семьи. Нет, скорее длительного договора. Выгодным он будет, брак с Убийцей? Не знаю. По всему выходит, что даже очень. Ещё бы, прекрасный любовник, семья обладает хорошим состоянием и положением, сам он зарабатывает не мало. Машина есть, правда, предназначенная исключительно для поездок по всяческим неудобьям, ну да ладно, джип он и есть джип, в целом неплох, только бензина жрет много. Но не мне же за него придется платить! Квартира опять же у него есть, гараж, мастерская и крохотная дача в дремучем лесу за двести километров от города. Опять же манеры благородные, мне до таких далеко, если быть честной. По всему выходит, что князь Галицкий – сказочный принц, влипший в мою жизнь благодаря стараниям сумасшедшей феи. Вот только почему на душе так противно скребутся кошки? Что не так? Какой момент я упустила?

Нет, глупой влюбленностью в наших отношениях совершенно не пахнет. Скорее уж, страстью, уважением, может быть, похожими взглядами на жизнь. Так чего ещё желать? Любви? Существует ли она в природе, та любовь между муж-

чиной и женщиной, о которой так много говорят. Не думаю. Или просто я на нее не способна. Влюбляться умею, дружить тоже неплохо выходит, но не больше. Наверное, оно и неплохо. Поставила в раковину опустевшую турку от кофе. Как в себе самой разобраться? Может быть, погадать? Не сказать, чтоб я во все это верила, но хотя бы смогу разобраться в себе, понять, на что я надеюсь. Какую карту хочу вытянуть, а какой боюсь. Жаль только, колоды карт в доме не завалялось. Да и гадать-то я не умею толком. И все же, пока никто не видит, может, попробовать, раз уж сама ответ найти не могу. Покопалась в шкафу, достала миску и свечку. Восковая, скрученная из тонкой полоски отштампованного на манер сот полотна. Кажется, мне ее подарили. Точно! На Новый год, наша Маришка, менеджер по продажам. Это она верит во всякую чепуху. Нет, ну на самом деле смешно полагаться на всякие бредни, ещё и рассказывать об этом. Сунула миску под кран. Вода, уж, какая есть, да и салатница на колдовской предмет совершенно не тянет. Зажигалка нашлась в кармане плаща. Сколько она там провалялась? Работает, как ни странно. Пламя занялось неохотно, будто стесняясь чего-то, точно так же, как я сама. Капли воска ложатся на воду в полном беспорядке. Как сложится моя жизнь? – задаю я вопрос непонятно кому. Фигурки никак не выходят, воск рассыпается звездами по поверхности, среди них что-либо рассмотреть сложно. Закорючка, отдаленно похожая на мужчину, и, как будто бы, крест. Попробуй, разгадай, что это значит. Фи-

гурка мужчины легла ровно, тут никаких сомнений у меня нет. Князь собственной персоной. Тот еще рыцарь, с полосочкой на груди, наверное, это меч.

Интернет знает, действительно, все! Информация о гаданиях всеобъемлюща, уж точно, целый список символов для моего бесхитростного опыта. Крест означает и перепутье, и скорую смерть. Супер! Нет, гадать я точно не умею, что бы бабушка мне в детстве ни говорила. Ну, какая смерть, с чего вдруг! Вот рыцарь – эту фигуру истолковать значительно проще. И все равно дается два ответа, она предвещает и свадьбу, и кровавый поединок, если это капли крови вокруг меча, а не звезды, как мне показалось вначале.

Глава 4

Иоанна

Неспешно оделась, чтобы спуститься наконец-то в кафе. Раз уж я живу одна, не считая спонтанных набегов князя, вполне могу позволить ничего себе не готовить. Утро выдалось на редкость благостным. Никто не звонит, никто не стучит за стенкой, даже дворники во дворе и те балбесничают, не скребут метлами. Сунула руку в сумочку, чтоб достать кошелек и взвизгнула от острой боли, пронзившей мой палец. Обо что я так укололась? Даже капельки крови выступили, причем с двух сторон сразу, будто укусил кто. Раскрыла сумку пошире и на всякий случай захлопнула рот. Дракон хищно щурится и смотрит мне прямо в глаза

Даже язык у него во рту шелохнулся. Что за бред? Телефон у меня в руке, никакого гаджета с экраном в сумочке быть просто не может? Вспомнила! Я же вчера прихватила в кафе книгу. Точно, это никакой не дракон, а его ближайшая родственница – виверна. Черная, лоснящаяся, зеленоглазая – прямо как я – таращится на меня с обложки. Как только умудрились сделать фигурку в стекле настолько живой? Ведь на самом деле мне чудится, что зверь повернул свою голову и слизнул язычком мою кровь со своих мягких губ. Фух! Придется же такое. Осторожно вынула книгу, стараясь больше ни на что не наколоться. Хоть бы ее хозяин не объявился.

Такая роскошная вещь, я не представляю, как ее можно было оставить в кафе, одну-единёшеньку. Объявится – предложу деньги, но книгу ни за что не отдам. Скоро зарплата, вполне могу себе позволить небольшую, ну или большую, тут уж как повезет, пустую трату денег. Главное только, чтоб Убийца ничего не узнал, иначе опять станет читать мне морали. И зачем только я отдала ему второй комплект ключей? Может, забрать обратно? Тьфу, мы же жениться собрались! Теперь точно не заберёшь без особого повода или скандала. Н-да, от перспективы помолвки пока одни неудобства. Маме что ли позвонить, рассказать? Нет уж. Она слишком обрадуется, а я ещё ничего не решила и вполне имею право передумать. Отнесла книгу в спальню и спрятала среди стопок постельного белья, сюда точно ни один мужчина добровольно не полезет. Даже князь не рискует сражаться с пододеяльником один на один. На всякий случай прикрыла книгу наволочкой, теперь, даже если пристально будет смотреть, не найдет. Захлопнула дверцы шкафа и сама себе удивилась, прячу вещи в своем же доме. Не смешно. И от кого? От Убийцы, которому я доверяю. И почему мне так не хочется, чтобы эту книгу видел хоть кто-то? Внезапно рехнулась? Бывает, надеюсь, просто слишком долго сегодня спала, вот и творю глупости, да и видится всякое. Ещё и палец ободран. Тьфу. Только стаканчик мороженого может меня спасти! И полная кружка пенного кофе со сливками! И сиропом на дне. Шоколадным.

Попрощавшись с дурацкими мыслями, выскочила на

лестничную площадку, от души захлопнув за собой дверь. Из почтового ящика на меня нахально уставился угол конверта. Похоже, мне впервые почтальон доставил письмо, надо же, оказывается и такое бывает! Только странное оно. Может, ошибка или чья-то дурацкая шутка? Такие письма только террористы станут подкидывать. Некстати вспомнилось мое дурацкое гадание – крест, перечеркивающий судьбу. Брр. Зря только в это гадание ввязалась, ничуть на душе легче не стало, скорее, наоборот. Осторожно кончиками пальцев потянула наружу черный конверт. Он и на ощупь странный, как будто не из бумаги сделан, а сшит из тонкого меха или бархата, на худой конец. Золочение на всех уголках, оттиск печати поверх матовой поверхности, сургуч. Ни адреса, ни почтового штампа, да и марки ни одной нет. Пробежалась взглядом по соседским ящикам, ни у кого больше такого нет, письмо пришло именно мне.

Отодвинула в сторону стопку газет, аккуратно оставленную здесь почтальоном и пристроила конверт на ее место. Любопытно заглянуть внутрь, просто до невозможности, но и открывать как-то страшно. Не жду я ни от кого писем, да ещё и таких. Повертела конверт в пальцах, силясь найти свое имя. Нет ничего, пусто и все тут. Резко зазвонил телефон, зажатый в моем кулаке. Письмо выпало из рук и приложилось сургучом о подоконник. Ну и отлично, хотя бы не взорвалось. Слишком свежи в памяти ещё воспоминания об элитной гимназии, где я пыталась преподавать целый год лобо-

трясам. Научишься, не то, что письма подозревать, от шариковой ручки шарахаться станешь! Тем более, многие из ребят меня все ещё помнят, мелкие поросята!

На дисплее отразился рыцарь в грязи по колено - Убийца, кто же ещё.

- У аппарата! - отрапортовала я, выуживая на свет один единственный тонкий листик бумаги.

- Гибель моего железного коня случилась во славу твоего имени, прекрасная Иоанна.

- Вытаскивать из болота не буду.

- На сей раз я всего-навсего смял крыло о дерево. Мне его уже почти распрямили.

- Дерево или крыло? Слушай, письмо твоих рук дело?

- Какое письмо?

- Меня приглашают на встречу относительно родового замка в ? Не могу прочесть, тут стилизация шрифта под готический – одни закорючки.

- У меня появился конкурент на твой несносный характер? Кстати, отец был крайне раздосадован твоими капризами, дорогая.

- Моими – чем? Мы с ним не общались. Может, ему звонила какая-то другая твоя невеста?

- Как ты могла такое обо мне подумать? Дама сердца у меня только одна! Просто тебе сделали предложение вступить в нашу семью, а ты носом вертишь, цену себе набиваешь. Не стыдно? Мы же ещё не обсуждали брачный договор, нет по-

вода даже для дамских капризов.

- Знаешь, что в вас самое лучшее, князь Галицкий?

- И что же это, дорогая невеста?

- Виноград, который ты украл у меня и поглотил! - я нажала отбой. Но телефон тут же завибрировал снова. Даже не взглянув на экран, я громко рявкнула в трубку.

- К черту пошел! Чтоб тебе топор затупили и доспех искупали в воде!

- Боюсь вас огорчить, но я не взял с собой ни того ни другого, - мягко пророкотал незнакомый мне мужской голос, - Чем я могу загладить свою вину перед вами?

- Что вы хотели? - на экране не высветился номер. Только литера м. Опять спам?

- Я мечтаю о встрече с вами, назовите свой адрес, чтобы я лично мог заверить свое почтение и сделать вам предложение.

- Десять километров от станции Мга на север, по мосткам через небольшое болото. Жду вас на месте через три часа.

- Рад, - обронил незнакомец и отключил вызов. Ну что ж. Мамина подруга тоже будет рада гостям. На ближайшие десять километров трактор есть только у них. Предупредить ее, что ли? Хотя зачем? Алевтина сама кого хочешь нагреет на ровном месте. Вот и встретятся два любителя лёгких денег. Удачи!

Раздраженно смяла и выбросила конверт в урну. Словно прощаясь с «великой ценностью» тихо брякнул мой мессен-

джер. Ну, что еще? Мне хотят подарить виллу на Мальдивах? Только внесите в предоплату квартиру? Нет. Всего лишь мой жених целует другую в алые губы. Похоже, что планы требуют корректив. Одним мороженым такое не заесть. Понадобится как минимум тортик.

Глава 5

Неделю тому назад

Рогенрор

Хозяйка, - теперь предстоит привыкнуть, что эту женщину, виверну, мне надлежит называть именно так, в лучшем случае, будет позволено говорить госпожа.

Она так и не спустилась, чтобы меня встретить. Сколько ещё предстоит ждать в стылом холле промозглого замка? На мне только плащ поверх нижней одежды, но этого позора никто не увидит. Здесь нет, да и не было никогда слуг, в гости к чудовищу никогда не заглянут гости. Даже днём, когда она может накинуть на себя человеческий облик, и уж, тем более, ночью. Ночь – время кошмара, поглотившего весь наш край, все королевство, от края до края. На улицах не увидишь простых горожан, крестьянин никогда не рискнет выйти в поле, дети сами предпочтут остаться под крышами у родных очагов. С заходом солнца виверна вновь распахнёт свои крылья, чудовище одержит верх над человеческой сущью и до утра станет резвиться, наслаждаясь простором. Будет воровать скот, жечь поля в своем озорства, мучить тех смельчаков, что решились выглянуть наружу из дома. Тьма ее поberi! Есть только один надёжный способ удержать змея в замке, не дать совершить ночного зла, и способ этот давно известен, оттого и заключён королем договор между всеми

князьями.

Когда приходит срок, один из молодых князей «приятного вида, здоровый и крепкий» становится данью. Первым ступает на мост и остается в этих скалах до того часа, пока чудище его не отпустит обратно на волю. Большинство никогда не выходит сквозь ворота.

Взамен виверна стережет наши границы. Ни один враг не спасется, рискни он пробраться внутрь нашей страны. Нет больше набегов, нет разорения, не бушуют и войны. Говорят, орки нравятся моей хозяйке больше всего. Зверь ненасытен, а тут такая добыча. Изредка стража находит остатки мечей, да обглоданные виверной крупные кости.

И только тот мужчина, что не просто перешёл мост, но и остался наедине с виверной, согласился принять ее ласки и отдать себя ей, способен удержать ее в облике прекрасной девы. Плата, как будто, не высока, да только не все сохраняют рассудок после этих ночей и потом несут на себе целую вечность клеймо позора ее прихотливой любви. Драконовы женишки – так кричат люди им вслед. Княжеский титул, меч у бедра, свое знамя, возможность выйти на турнир, собственный герб и все остальное, что причитается по праву рождения, осыплется прахом, стоит лишь ответить виверне "любо".

Брат потому и не рискнул войти в эти стены, слишком высоко взлетел при дворе, слишком многое от него теперь стало зависеть. Бёрч отправился добывать у жрецов надёжное

средство, чтоб навсегда избавить округу от ночного кошмара. Пять дней займёт его путь, ещё четыре он проведет у жрецов, затем дорога обратно. Мне должно продержаться здесь всего четырнадцать дней! Хозяйка по договору обязана будет пропустить старшего князя в эти стены. Непременно даст меня навестить. И там...

- Какая лапочка! - сквозняком с меня сбросило плащ, только бы не дать себе пошевелиться, выдать эмоции, чувства, - Подними на меня глаза, разрешаю.

Взглянул в лицо своей госпоже. Черные глаза пугают и манят, искорки золота рассыпались круговертью. Стройная женщина не стыдиться показать своего тела, платья на ней практически нет. Смешно, но отвожу в сторону взгляд.

- Ещё и краснеет! Повернись на месте, хочу лучше тебя рассмотреть.

- Нет.

- Ты обязан подчиняться моим приказам! - выкрикнула женщина и в одну секунду оказалась рядом со мной. Ни шагов ее не было слышно, ничего. По воздуху, что ли? Наверное.

Не трогает, смотрит, но жадность этого взгляда я ощущаю каждой клеточкой своего тела. Ничего, кажется, не удалось скрыть плотной ткани белья от взгляда женщины. Наконец ее дыхание заползло в ворот рубашки, спустилось вниз по животу до самого пояса нижних штанов. Против воли тело норовит откликнуться, поддаться соблазну, взять то, к чему

прикасаться не стоит. Бархатная кожа щеки почти прошла прикосновением по моему лицу. Этой ночью стража особенно тщательно будет смотреть в небо, силясь различить в нем виверну. Пал молодой князь так низко, как только возможно, или чудовище вновь вылетело на небо. Хищные губы замерли напротив моих.

- Люба ли я тебе, княжич?

Тело изнашивает, никогда раньше я не был так близко от девушки, но воля и честь рода выше любого соблазна.

- Нет.

Хлесткая пощёчина вынудила пошатнуться, из губы каплями потекла кровь. Наваждение спало, рядом со мной чудовище, только случайно похожее на женщину. Плотно облегла удавка горло. Воздуха мало, и все же удастся рассмотреть дом. Виверна тащит меня прямо в жерло камина...

Иоанна

Обидно и как-то горько на душе, что ли. Не сказать, что наступил локальный конец света и пора прыгать с моста. Нет, конечно же. Просто чувство такое, что меня в грязи извляли. В сотый раз достаю телефон и рассматриваю картинку. Чем эта девица так хороша? Ну, блондинка, причем, вполне может быть, что крашеная. А на самом деле цвет волос у нее точно такой же, как у меня. Платье длинное, сшито под Средневековье, значит, у них есть общие интересы, опять же девица не поленилась и приехала на этот дурацкий турнир или бугурт. Не помню, куда Убийца сегодня уехал. И зачем

тогда он, вообще, говорил о помолвке и свадьбе? Могли просто расстаться и все, без скандалов и вывороченного наружу грязного белья. Жениться-то зачем? Или думал, что я ничего не узнаю? Я бы и не узнала, если б не это сообщение с неизвестного номера.

Интересно, он мне уже изменил, или ещё только собирается это сделать? А, впрочем, какая разница! Целовался, сравнивал, обнимал другую – значит, ну его к черту! Я могу быть только единственной или свободной от отношений. И уж точно грязи предательства не потерплю. Мерзость какая! Я никогда не любила, не дано свыше, и слава богу. Ни к чему это. И все равно больно.

- Ваш торт и ваш кофе, - поставила передо мной официантка коробку и чашку простого фарфора.

- Развяжите ее и дайте, пожалуйста, ложку побольше.

- Вы будете есть здесь? - женщина спросила меня тоном прокурора, изобличающего преступника как минимум в осквернении чувств всего общества чохом.

- Могу пересест в уголок. Если хотите, прикроюсь ширмой. Вон тем рекламным стендом. Хотите?

- Нет, ну что вы! Просто вы такая тощая, а тут целый торт. У вас, наверное, день рождения случился?

- Хуже, - я, наконец, подняла глаза от заветной коробки кремового успокоительного на официантку. Дородная женщина с чепцом на голове поверх высокой прически, глаза добрые, с огоньком, ещё и передник поверх формы повязан.

Такой бы выплакаться в жилетку, если б у меня были слезы, - Праздную расторжение помолвки в одностороннем порядке.

- Хотите, я вам свечку притащу? - заговорщицки улыбнулась дама.

- Лучше ложку. Ножа не нужно. Это все мне.

- Поздравляю от всего сердца! Брак ещё никогда и никого до добра не доводил. Завсегда либо разводом заканчивается и сожалением, либо вдовством слезами. Свободу нужно ценить и беречь, это я вам точно говорю, как эксперт в этом вопросе! Проверяла самолично много раз. В последний раз еле уволокла ноги. Может, ещё шашлычку? Горячий, сама мариновала. И чаю к нему? С кардамоном.

- Давайте всего много. Праздновать, так чтоб уж наверняка не вернулся!

Через пару минут столик был завален едой. Много ли для счастья нужно? Теперь зато виноградом ни с кем не придется делиться, и книгу можно будет не прятать, осталось только поменять замки. Или сразу квартиру. Пусть побегает, поищет. О! И работу я, пожалуй, тоже сменю. Вообще все поменяю!

Вцепилась зубами в горячий сочный кусок мяса. Нереально вкусно! Ещё б сок не пытался стечь по подбородку, было б совсем хорошо!

Дверь кафе распахнулась, впуская пару с ребенком. От завистливого взгляда парнишки на мой торт захотелось немедленно зарычать.

- Тетя съест целый торт?

- Не думаю, - оглянулась на меня мать семейства.

- И зря! В меня нужно верить!

На улице раздались гудки машин и отборная брань. Не то авария, не то просто кто-то неудачно запарковался, но интерес всех посетителей сместился туда. Внезапной тенью скользнул к моему столику вчерашний знакомый по уличному кафе, такого один раз увидишь – никогда уже не забудешь.

- Приятного вам завтрака, госпожа Сливочная. Я позволил себе невиданную дерзость, явившись сюда без вашего приглашения. Но, боюсь, все остальные способы встретиться с вами были исчерпаны.

- Кто вы?

- Не думаю, что мое имя вам что-то скажет. Я – доверенное лицо вашей дальней родственницы, Серджиус Мрак.

- И что вам от меня нужно, господин Мрак?

- Мне от вас ничего не нужно, я представляю интересы своей клиентки. Разрешите присесть?

- Нет. Так что конкретно вам, ну, или ей от меня нужно?

- Госпожа хотела бы передать в ваше абсолютное владение родовой замок и земли.

- Интересно, с чего вдруг ей это могло понадобиться? – я зачерпнула целую ложку пышного крема и неторопливо слизнула ее.

- Дело в том, что семья вашей прабабушки погибла во вре-

мя революции. Все их состояние досталось ее старшей сестре, никто не мог и предположить, что вашей бабушке удалось спастись. И вот теперь, спустя много лет, когда у моей благодетельницы не осталось в живых ни одного родственника женского пола, нам удалось разыскать вас. Случай.

- Допустим. И что дальше?

- Ввиду некоторых обстоятельств, моя доверительница не предполагает прожить слишком долго. Замок ей в тягость, прямых наследниц нет. Один ваш визит к нотариусу способен облегчить ее душу и значительно утяжелить ваш кошелек.

- Замок? А где?

- В Германии.

Глава 6

Рогенрор

Ледяной пол давно перестал беспокоить, пустяк по сравнению со всем остальным. Крохотная комната лишена окон, здесь нет сквозняков, и сырости тоже, как будто бы, нет. Странно, что хозяйка ушла и вот уже несколько часов меня не беспокоит. Единственный путь на свободу – тяжёлая дверца, ведущая в противоположную сторону от жерла камина. Дурак, чем я думал, когда решил, что виверна собралась меня изжарить? Ведь, действительно, испугался, даже попытался вырваться и тем самым только сильнее затянул удавку на своем горле. Теперь вокруг шеи ссадина, ноет не слишком сильно, мне почти не мешает. Хуже другое, я не знаю как чудовище поведет себя, учуяв мою свежую кровь. Ведь предупреждали особо, да что там предупреждали, в договоре прописано черным по белому – дань не должна нести на своем теле никаких повреждений. Наверное, не случайно меня лекарь осматривал перед самым отъездом. Обидно будет проститься с жизнью по собственной глупости. Погибну, тогда и весь наш план пойдет прахом, ведь брата пропустят лишь ко мне живому, только так он сможет отравить чудовище. Мертвого меня просто выбросят в ущелье и все.

Встал, чтобы размять затёкшие ноги, сделал несколько шагов по крохотной комнатке. Тут даже лечь будет сложно

– толком не вытянутся в длину.

Знать бы, где сейчас скачет мой Бёрч, свободна ли его дорога от засад и разбойников? Хоть бы так и было. Мне помощи ждать больше неоткуда, сама виверна ни за что меня не отпустит. Как вспомню ее нетерпение, жадный взгляд, трепетание ноздрей, так спину прошибает холодный пот. Выдержу ли?

Вновь попробовал рассмотреть, что находится под полом, ни черта отсюда не видно, слишком темно. И сквозняк не идёт. Единственная щелочка, сквозь которую сюда поступает воздух, в двери, и та слишком узкая. Можно было бы испугаться, что я задохнусь здесь. Глупо. Госпоже я непременно нужен живым и в меру здоровым, значит, пока мне нечего опасаться. Подумаешь, мёрзнут и наминаются о ребра плит пола ноги – это не самое страшное из того, что может произойти. Хуже, если виверна про меня вспомнит после восхода луны или придет сюда на запах крови, вот тогда точно конец. Сколько времени я здесь нахожусь, не представляю. Иногда кажется, что прошло десять минут, иногда, что неделя. Уселся в углу, прикрыл ладонью глаза и начал вспоминать наш фамильный особняк, сад, яркое солнце, азарт последних сражений. Недавно выигранный бой с князем Верноном. От этого воспоминания улыбка сама собой напознала губы. Это было и вправду забавно, князь так грохнулся оземь прямо из седла, что стал один в один как редис. Ещё этот плюмаж из перьев на шлеме. Все тогда хохотали и я в

том числе. Когда его, наконец, вытащил из грязи оруженосец, князь был багровым от злости. Повезет, встречу с ним осенью на турнире, обязательно повезет. Жаль, только сейчас я ничего не могу сделать с главным врагом своей жизни, мне нечего противопоставить виверне. Магическая сделка держит сильнее любой клятвы. С одной стороны, это радует, без моего согласия чудовище не сможет даже коснуться меня в скромных местах, не то что опоить зельем и взять силой на ложе. Но и я не могу ее убить, рука не поднимется. Даже оказать сопротивление ей не смогу, только подчиняться. Черт! Как же отвратительно сложилось! Что было сил попытался садануть кулаком по стене, не вышло и это. Хозяйка запретила наносить себе вред, ей теперь принадлежит моя воля над собственным телом. Ещё две недели буду ее жалкой куклой, марионеткой, если переживу первую ночь, пока рана на горле не закроется, как следует, коркой.

В комнате по соседству раздались негромкие шаги, звякнула запонка, зацепившись за край кармана, должно быть. Хлопнуло голенище невысокого сапога. Кто из этих двоих идёт ко мне? Виверна или единственный слуга, допущенный в замок? Я насторожился и медленно встал. Грохнул засов на двери. Уф. Ещё день на дворе, хотя нет, уже вечер. Солнечный свет, что скупо просачивается в комнату, скорее, оранжевый, нежели жёлтый.

- Мое имя Серджиус Мрак. Для тебя господин Мрак.
- Не могу сказать, что мне приятно это знакомство. Где

мои вещи?

- Я тоже не рад тебя видеть в нашей обители. Вещи тебе больше не понадобятся. Следуй за мной, госпожа велела позвать тебя к ужину.

- Надеюсь, не в качестве главного блюда?

- Надейся, кто тебе запретит. Будешь вести себя, как клялся своей кровью в договоре, доживешь до утра.

- Если нет?

- То, увы. Не отставай, замок огромен, большая часть скрыта в скале, и кто тут только не обитает из нечисти. Как бы тебе не потеряться тут навсегда.

- Боюсь, наша хозяйка расстроится.

- Не тебе судить. Князей много по обе зеркальные грани миров, не ты, так другой станет принадлежать ей.

Светлый замок просторен и ясен, разве можно тут заблудиться? Центр дома – камин, от него подобно лучикам солнца расходятся проёмы и двери в соседние залы, многие закрыты. Мрак достал из кармана увесистый ключ и вставил его в скважину, с видимым усилием ключ, наконец, провернулся.

- Надо бы смазать, - сказал мужчина, обращаясь, скорее, к себе.

Стол к ужину накрыт на двоих. Тарелки, выточенные из сердолика, просвечивают розовым в свете заката. Блюд ещё не принесли. Хрустальный бокал на столе всего лишь один, подле него стоит массивный кубок грубой гномьей работы.

Аляповато и неуместно на нем сверкают, словно капли крови, рубины. Неспешной походкой в зал вошла моя госпожа.

- Я привел вашу дань, хозяйка.

- Вижу. Отчего он не просит прощения за свою грубость? Дурно воспитывают мужчин в этом мире, ни уважения, ни достоинства, ничего этого нет. Даже головы не склонит в знак почтения перед дамой. Отвратительный! Почему мне не отдали его брата, ты не знаешь, Мрак?

- Боюсь, что нет, хозяйка. Может быть, старший оказался излишне труслив?

- Труслив? Разве красивой женщины стоит бояться? Рогенрор, ты боишься меня?

- Нет.

- Лгать не хорошо, я все чую. Будешь наказан, только не сейчас, позже. Займи свое место. Я щедрая и незлопамятная. Ты обидел меня, а я не забыла пригласить свою дань к столу. Это ведь хорошо?

- Полагаю, что так. Кресло только одно, где вам угодно, чтоб я расположился?

- Кресло? - чудовище расхохотались, - Ты вновь дерзишь? Место дани у моих ног, разве может быть иначе? Так уж и быть, Мрак принесет тебе небольшую скамейку в честь первого дня нашей встречи.

- Я не голоден.

- Зато я голодна. Мрак, я передумала. Принеси только блюда, скамейка - излишнее баловство для этого хама. Не

все способны оценить щедрость.

Магией меня швырнуло на пол и протащило прямо к столу.

- Располагался, дорогой, - хотя бы только за один мягкий голос, которым промурлыкала виверна, особенно захотелось вонзить меч в ее горло.

Бёрч, я надеюсь, ноги твоих лошадей быстры! И все это не напрасно.

Иоанна

Ничего не понимаю. Какой замок? Какая прабабушка? И он туда же? Сначала Убийца мне рассказывал странные сказки, теперь этот... Мрак. Вот уж, действительно, Мрак, имя ему очень подходит. Вся одежда черная, да и остренькая борода клином тоже, такие давно никто не носит. По крайней мере, в России, но, может быть, в Германии это модно? Дело откровенно пахнет обманом. Причем, не самым простым, не из дешёвых, скажем так. Может быть шутка? Но чья? Кому это могло, вообще, понадобится? Только если старшему Галицкому, противный мужик. Впрочем, не думаю, слишком уж заморочно.

- Оставьте бумаги и номер вашего телефона, я должна проконсультироваться с юристом.

- Разумно. Ваш род всегда славился жадностью и осторожностью, - произнес это словно комплимент.

- Быть может.

- Прошу, - словно из ниоткуда на стол опустилась рос-

кошная папка в кожаной тяжёлой обложке, - Вечером я буду ждать вас у нотариуса по этому адресу сколь угодно долго, - поверх папки легла обычная белая визитка нотариата.

- Я подумаю.

- Вы совершенно ничем не рискуете. У красивой девушки непременно должен быть собственный замок. С нетерпением буду ждать нашей встречи.

Мужчина направился к выходу. Трогать бумаги или не стоит? Чего я боюсь? Ну не отравлены же они, в самом деле! Подтянула поближе к себе приятную на ощупь тяжёлую папку. Надо же! Застегнута на замочек, впервые такое вижу! В уголке обложки притаился оттиск дракона. Неужели и книга дело рук этого Серджиуса? Но зачем было подкидывать мне ценную вещь? Радует одно, теперь книгу у меня точно никто не отнимет. Чуть заломила ноготь, но пряжку все же раскрыла. Внутри бумага на немецком языке, украшенная витиеватым гербом. Остальные бумаги не лучше – планы, литеры незнакомого языка, картографические схемы. Одним словом, ничего не понятно. Рука сама собой потянулась за телефоном. Наберу Убийцу, он точно поможет перевести эту галиматью, и юриста мигом найдет. Даже не успела снять блокировку – отшвырнула ни в чем не повинный гаджет обратно, словно ядовитого паука. Галицкого для меня больше нет. Жалко, горько, обидно, досадно, но только я ему никогда больше не позвоню! Ни за что не допущу в свою жизнь этого человека.

Отпила последний глоток горьковатого в унисон моим чувствам напитка. Вот и думай теперь, как поступить? Рискнуть и ввязаться в сомнительную историю или спрятать голову поглубже в песок?

Задумавшись, перевернула чашку на блюде. Может, кофейная гуща способна мне что-нибудь подсказать? Ну, хоть как-то направить мысли в нужное русло? Увы. Прорисовалась только голова мужчины с краю чашки и курица на самом дне. Нет, пусть это будет дракон. Символ крылатого змея приносит удачу и везение, деньги опять же. Точно, это – дракон! Я непременно буду богата, вот прямо завтра соскребу деньги на карте и куплю себе билет в... ? Название места, где расположен мой будущий замок не читаема, немыслимое сочетание согласных. Ну и ладно.

Через десять минут я уже была на Невском проспекте, искала нотариат. Если верить их ценам на сайте, то так и на билет до новой обители мне денег не хватит. Может, не все бумаги переводить, а только самые главные? Зачем мне тот план местности? Как-нибудь так разберусь. Указатель выкинул меня с оживлённого проспекта напрямик под мрачную арку. Яркая вывеска, дверь, созданная исключительно для бодибилдера со стажем. Может, тут девушек не принимают? Своеобразный контроль по наличию мышечной массы? Стыдно сказать, но чтобы проскрести себе щёлочку, пришлось упереться в стену кроссовкой. Шух, и я в чопорном холле унылого заведения.

- Добрый день, чем могу вам помочь? - подскочила девушка мне на встречу. Ну что тут сказать? Юристам не лгут, когда их нанимают.

- Мне хотят подарить замок в непроизносимом месте. Я бы хотела узнать, точно ли он существует?

Очередь замерла, в абсолютной тишине стало различимо жужжание мухи, бьющейся головой о стекло. Кажется, юрист с ней сейчас полностью солидарен.

- К-хм. Любопытно. И откуда вы взяли эту информацию, разрешите спросить?

- Ко мне подошел незнакомец в кафе, - язык от произнесенного бреда попытался съехать с насиженного места, и вдобавок я закартавила.

- М! – кинула девушка, - А у него замок, простите, откуда образовался?

- Это не его собственность. Господин Мрак поверенный моей двоюродной прабабушки. Кажется.

- Боюсь, именно сегодня все наши специалисты по международному праву будут заняты.

- У меня есть бумаги и гора планов. Вы не могли бы их посмотреть прямо сейчас? Сделка назначена на сегодняшний вечер.

- Девушка! Ну, я же вам прямым текстом говорю, заня... - я раскрыла папку и вынула первый документ, тот, что с гербом. По лицу клерка пошла рябь, выпученные глаза заблестели, злобный оскал деловой стервы сменился улыбкой,

осанка тут же стала генеральской, - Сегодня на месте владельца, я совершенно про это забыла. Вы меня понимаете? Он будет искренне счастлив вас принять у себя в кабинете. Пройдемте со мной, госпожа ?

- Сливочная.

- Чудесная фамилия, вам исключительно подходит. Кофе? Чай? Круассаны? Свеженькие, десять минут назад сама лично бегала за ними в кафе. Держим только для особых клиентов.

- Не стоит.

Глава 7

Иоанна

Светлый кабинет большого начальника богатой конторы наводит тоску. Интересно, сколько с меня сейчас денег сдерут? Если что, продам ценные вещи. Галицкого естественно, во-первых, их не жалко, а во вторых, месть обязана совершиться. Ему скажу, что выбросила в помойку, пусть поищет как следует на дне мусорного бака свой топор и кольчугу. Представила себе эту картину и прыснула со смеха.

- Воды? - участливо спросил юрист.

- Нет, простите, смешинку поймала.

- Есть от чего. Весьма достойная собственность, могу вам сказать. Если хотите, после того, как все оформите, сможете застраховать ваш сарай прямо здесь.

- Мой, что? Простите, я не расслышала.

- Амбар. От всего прошлого великолепия замка остались амбар, каменная изгородь, мост на цепях и угледобывающая шахта. Ныне заброшенная. Это все мы можем застраховать прямо сейчас. Ещё несколько гектаров земли и что особенно важно - инженерное сооружение!

- Мельница?

- Мост на цепях.

- О! Это, конечно, меняет дело.

- Безусловно. Это южное направление, там кругом скалы.

Без моста вам будет попросту не пробраться к вашей основной собственности.

- Может, и пробираться не стоит? Скажите, зачем мне амбар? Да ещё в скалах? Вы полагаете, я заведу стадо коз? И буду их навещать раз в год во время отпуска. Или нет, устрою прямо в шахте на манер парижских катакомб приют для мигрантов-нелегалов? А что, очень удобно, мост подняли, и полицию можно закидать камнями.

- У вас богатая фантазия, госпожа Сливочная. Вы, действительно, ничего не понимаете?

- Совсем ничего, кроме того, что мне теперь придется платить налоги ещё и в Евросоюзе.

Мужчина задумчиво снял и протер очки. Медленно потянулся к ящику стола, выудил оттуда фляжку и пару рюмок.

- Не желаете?

- Боюсь, что нет. Мне ещё вечером предстоит отказаться от этой сомнительной собственности.

- Не советую. Это место особое. О таких ходят легенды, странно, что вам о нем ничего не известно. Позвольте, я продолжу?

- Я люблю фольклор.

- Скала не имеет фасада, окна надёжно скрыты среди узких трещин, основной вход тоже скрыт, как раз тем амбаром, что указан в договоре. С виду все это - убежище пастуха.

- А на самом деле?

- Обширный замок в готическом стиле. Если верить слухам, в нем три или даже четыре яруса. Только властям об этом лучше не сообщать. Памятник архитектуры Средневековья, огромные площади, сами понимаете.

- И почему же тогда о нем ничего не известно? Мне казалось, что спрятать такое сооружение невозможно.

- Хм. Дело в драконе, точнее, в хозяйке этого замка. Она туда никого не пускает без своего разрешения. Мост поднят почти постоянно на протяжении последних ста лет. Только изредка он опускается вниз, когда хозяйка выбирается за покупками.

- Надо же.

- Самое загадочное место Германии на мой взгляд. Вам, определенно, с ним повезло. Впрочем, это ваше предназначение, судьба, если хотите.

- Судьбу можно изменить.

- Не думаю. Денег я с вас не возьму. Бумаги кристально чисты. Если хотите, можете показать их в другом месте, но я, честно говоря, не стал бы. Единственное, о чем смею вас просить, звездоокая, сделайте милость, пришлите мне на электронку несколько фотографий этого места. Изнутри, разумеется. Хотелось бы удовлетворить свое любопытство.

- Откуда вы знаете об этом месте?

- Секрет, - юрист улыбнулся, - Шучу. Просто я очень любопытен и интересуюсь историей.

- Спасибо за все.

- Не потеряйте себя. Так просто такая собственность не достается. Всегда приходится отдать что-то взамен, и, зачастую, самое ценное.

- Я учту. Ещё раз спасибо.

С великою осторожностью мужчина сложил бумаги на место, вдумчиво закрыл лёгкий замочек. Ему, похоже, невероятно жаль, выпускать мою папку из пальцев, даже вздохнул.

- Не смею задерживать. И жду фотографий.

В холле на меня уставились во все глаза посетители, что там были. Здоровенный бугай даже привстал со своего места.

- Ну?!

- Сарай!

- Эх! Я уж думал вас замуж пригласить по случаю.

- Но с мостом, - игриво подмигнула правым глазом, изобразив ухмылку просветленной идиотки.

- Был бы замок, - горестно потряс головой посетитель, - Так вы и сами справитесь, безо всякого мужского плеча.

- И не говорите.

Сотрясая внутренности сумочки, взвыл телефон. Князь! Кто же ещё!

- Чтоб ты сырой воды попил из канавы, любимый! - буркнула я до того как принять вызов. Горько так, что даже жжется внутри комок слез, тех самых, которым не суждено будет пролиться. Ни за что не дам себя снова унижить обманом. Если б только он честно все рассказал, если б мы разошлись по-хорошему, могли бы остаться хотя бы друзьями. Теперь

же место веселого блаженства в душе заняли пепел и холод.

- Але?

- Иоанна, я знаю, ты получила компрометирующее нас фото.

- Кого нас, прости, я не совсем поняла?

- Нашу с тобой пару. Я допустил ошибку, больше такого не повторится. Удали сообщение, будь так любезна. Как только вернемся, мы с Юлей тебе непременно все объясним. Завтра ещё один день турнира, в понедельник я появлюсь у тебя, - Потрясающе! Он все уже решил за нас обоих! Нет, ну не нахал? Прочучу! На всю жизнь меня запомнит!

- Подождёшь?

- Сожалею. Все кончено, - клерк открыла окно для проветривания, идея в голове вспыхнула моментально, - Я выхожу в окно. Прощай, Сергей.

- Иоанна!!!! Не смей! Мы почти обручились! Я заказал голубей и фотографа в ресторан! Слышишь?! В понедельник сделаю тебе предложение! Даже на колени встану! Публично! Только посмей выпрыгнуть!

- Прости, - натянуто всхлипнула, нажала отбой и уселась на подоконник.

- Девушка, тут, вообще-то, первый этаж, - растерянно сказал парнишка в шортах.

- Много вы понимаете! Самоубиваться из-за каждой неудачной помолвки в мои планы точно не входит, - я лихо перелезла наружу.

Маме надо срочно позвонить, предупредить, что я вылезла в окно исключительно потому, что такую тяжелую дверь нормальному человеку открыть невозможно. Пусть она, когда Галицкий позвонит, скажет, что и сама до Иоанны дозвониться не может. Интересно, он бросит турнир и рванет меня искать по больницам? Или сразу по моргам? Впрочем, он может и там, посреди болот, страдать, сидя мрачной лягушкой в палатке. Тоже неплохой вариант. Маленькая месть, а все равно приятней на душе стало. И вообще, я его совсем не люблю.

Стараясь больше не вспоминать, не тревожить хрустальный сосуд горечи, чтоб тот и не думал меня снова ранить, вышла на Невский. Как же красиво тут ранней весной! Пожалуй, даже такси вызывать не стану. Полюбуюсь на фасады старинных особняков, представлю, каким город был раньше, когда по проспекту маршировали красавцы гусары и князья все ещё понимали значение слова честь.

Сверилась с навигатором, набрала по пути маму, выслушала пару нравоучений и получила в довесок смешок. Галицкому она совет то, что нужно. Про авантюру с замком рассказывать ей я не рискнула, чувство самосохранения велело молчать. Мать съест сразу, или, ещё того хуже, поедет меня спасать от всех бед. Нет уж, спасибо. Мы как-нибудь сами.

Игривой походкой, дошла до адреса, указанного на визитке. Кажется, даже вовремя. Вон и господин Серджиус

внушительной тенью замер перед входом в аккуратненький особняк. Может, все же не стоит мне туда идти? Может, ну его, тот амбар с подъёмным мостом? Отчего я не тороплюсь? Стараюсь стать незаметной в тени газетного киоска, неужели и вправду боюсь изменить собственную судьбу? Почему? Я ведь ничего не теряю, ну, то есть совершенно ничего. Любви нет, брака тоже не будет. Карьера? Смешно о ней говорить. Если что, замок, даже амбар, всегда можно продать, одна выгода. И пора уже рискнуть, сделать решающий шаг вперёд, оставив позади все сомнения. Нотариат солидный, ну не убьют же меня там, в самом-то деле?

Господин Мрак словно учуял мои сомнения, завертел головой и быстро направился в сторону жестянки киоска. Он же не мог заметить с той стороны проспекта, как я вынырнула из переулка? Да и в тени меня совершенно точно не видно. Уверенная походка, в которой чудится что-то неправильное, будто ко мне приближается марионетка, кукла, а не живой человек. Брр. О чем я только думаю? Фильмов пересмотрела, вот и лезет в голову всякая дрянь.

- Господин Мрак? Вы тоже решили купить газету? - сделав усилие, я шагнула навстречу новой судьбе.

- Рад встрече с вами, звездоокая. Свежая пресса всегда была моей слабостью. Любопытно, как ошибались люди даже в совершенно недавнем прошлом. Но не будем терять время впустую, уже заказал билет и трансфер для вас.

- Билеты? Я не собиралась никуда ехать.

- Как же? Ведь все уже решено? Или я ошибочно принял ваш визит сюда за согласие? – ужаснулся поверенный, - Госпожа &&&&будет очень огорчена, если все достанется государству. Времени осталось так мало.

- Подарок я приму. Но ехать прямо сейчас... У меня работа.

- К замку прилагается солидный счёт в банке на благоустройство и прочие мелочи. Возьмите отпуск за свой счёт. Выберите сегодня же ночью, бизнес классом. Утром поставьте необходимую подпись на документах уже в Германии. Все оплачено. Не беспокойтесь. Простая формальность. Завтра заедет посмотреть на замок.

- Амбар.

- Для тех, кто не видит дальше собственного носа - амбар. Для вас - брильянт средневековья. Уверен, вы не пожалеете, госпожа Сливочная, - он поднял мою руку и обжёг кончики пальцев ледяным поцелуем. Лишь усилием воли я не отдернула руку, - Так вы согласны взять то, что принадлежит вам по праву крови?

- Да.

- Счастлив.

Глава 8

Рогенрор

Невыносимо чувствовать себя куклой в чужих руках. Разве для этого я появился на свет князем, тем, кому от рождения вложен в руки меч? Мерзко и деться никуда от этого не денешься. Остается только терпеть. Монахи говорят, что в смирении заключена одна из главных добродетелей любого человека, пусть даже и рыцаря. Но как, как можно стерпеть, когда тебе в рот суют кусочки еды? Когда твоих губ касаются приторно сладкие дамские пальцы? Медом она их, что ли, измазала? Договор, кровавая клятва на документе, не дает мне нарушить приказ госпожи. Сколько их было, кляत्व, внизу того посеревшего пергамента в ратуше? И ведь за каждой спрятана чья-то судьба, изломанная когтями виверны или нет. Многие прошли ровно через то же, через что прохожу сейчас я. Некоторые из них выдержали испытание, смогли покинуть замок живыми и не сломились, значит, это возможно. Значит, и я смогу.

- Открой рот пошире, малыш, - пока в приказ не вложена магия, есть шанс не подчиниться, проявить свою волю, пусть даже у ног хозяйки, - отметил я про себя с усмешкой, - Не ценишь заботы? - голос стал жёстче, а в приказ полилась сила.

Губы я разомкнул и тут же был вознагражден куском соленого сыра, впихнутым в самое горло, так что слезы навер-

нулись сами собой на глаза, а горло обожгло болью.

- Вина?

- Не стоит, - просипел я, силясь проглотить чёртов сыр.

- Значит, воды, - решила за меня та, что притворилась женщиной, - Мрак, подай сюда воду и не жадничай, знаю я твою бережливость. Ведро неси и не меньше. Мой нежный княжич так хочет пить, - тихо мурлыкнула она и запустила пальцы мне в волосы. Неожиданно приятное ощущение, не ласка, скорее, что-то иное. Лёгкая боль от слишком сильно натянутых волос вплетается в удовольствие и отзывается смутным желанием, которого допустить, казалось бы, невозможно. Мягкий пальчик погладил самый край моего уха, спустился ниже на щеку и устремился к груди. Отдернуться бы, поступить так, как должен, не терпеть унижения, попытаться скорее вскочить. Но что-то держит меня и, увы, это точно не клятва. С удивлением замечаю, как длинные ногти трогают шнуровку рубашки.

- Мне холодно, не стоит этого делать, - госпожа склонилась из кресла.

- Уверен? - шепнули пухлые губы прямо рядом с моими. Как отказаться, что сейчас лучше ответить? Уверен ли я? Безусловно. Да только отчего так зашло в груди сердце, стоило девушке чуть смелей пройти рукой по затылку?

- Люба ли я тебе, молодой княжич? Хочешь ли ты познать тайну ночи?

- Нет, - сказал, словно вынырнув на мгновение из омут.

Черный замок, холодный каменный пол, на котором я стою, опустившись на оба колена. Разве можно забыть себя самого, потеряться в водовороте ее искрящихся золотом совсем не человеческих глаз? Лицо женщины исказила ярость. За моей спиной раздались шаги вернувшегося слуги. Жаль, его самого мне не видно, ненавижу подпускать врагов слишком близко, не зная, что они держат в руках.

- Он не поддается моим чарам, Мрак! На него не действует любовное зелье! Что за дрянь ты купил?

- Все как вы велели, госпожа. Черный ландыш, корень лопуха, жабы внутреннейности, обсушенные...

- Я знаю, что я просила. Вылей на него эту воду, пусть напьется, как следует.

Водопад хлынул за шиворот. От неожиданности я даже вдохнул излишне резко, почти застонал.

- Какой ты неосторожный, Рогенрор. Весь облился. Надо же, с виду воспитанный человек, а вести себя совсем не умеешь.

- Вы же сами приказали вылить эту бадью! - не удержал я себя в руках, подскочил.

- Ошибаешься, это ты меня вынудил так поступить. Серджиус, отведи это недоразумение ко мне в спальню.

- Нет, согласия я не давал! - выкрикнул прямо в лицо главному кошмару всего королевства.

- Тебе никто ничего больше не предлагает, мы встретимся ближе к рассвету, как раз тогда, когда я вернусь с ночной

охоты. Раз уж ты не пожелал развлечь меня, придется искать себе самой другие забавы. Да и мало ли кто скачет сейчас по дорогам? Вдруг меня там ждёт ценный подарок? Так много разбойников стало. Честный человек никогда не поедет ночью искать приключений, тем более, зная, что я могу парить в небе. Ведь так?

- Конечно.

- Кстати, - протянула девица, исказив губы в зловещей улыбке, - твой старший брат, говорят, покинул свое княжество. В гости собрался посреди ночи?

- Князь Бёрч поехал охотиться на волков, их слишком много развелось в округе. Такая охота возможна только ночью.

- Как бы мне его не перепутать с гоблином. Мало ли, поужинаю не тем, потом сама же расстроюсь. Твой брат очень красив, говорят. Должно быть, я последняя осталась, кто не видел его рядом с собой.

- Брат блюдет честь, - девушка зашлась в хохоте.

- Ты, действительно, в это веришь? Мрак проводи его в мою верхнюю спальню.

- В мокрой одежде ваша игрушка может простудиться.

- Так пусть её снимет. Тем более, что до рассвета ещё так далеко, ведь и вправду простынет. Одна надежда на клятву, она не даст ему навредить себе самому. Уведи.

- Ваша воля – закон, госпожа, - поклонился хозяйке соглядатай.

- Приятной мне ночи, встретимся ближе к рассвету, желанная дань моя, - от ее мягкого бархатистого голоса волна мурашек пробежала по моему телу. Сожрать, может, и не сожрёт, да только чего ждать от распаленного страстью чудовища? Она ведь не человек. И точно не терпит отказов. Надеюсь дожить до утра и встретить его хотя бы просто живым, о большем уже не мечтаю.

Иоанна

Темная лестница, безусловно, раньше предназначалась для слуг. Теперь она – отдельный вход для VIP клиентов. Неудобные до ужаса стесанные временем каменные ступени, кривые как дань моде, перила, или я придираюсь оттого, что мне попросту неудобно? Ещё эти надменные лица с портретов смотрят на нас с нескрываемым осуждением. Кто их только догадался так неудачно повесить, да ещё и подсветил синим? Идиотизм. Была бы моя воля, развернулась бы ещё на прошлом пролете и нашла другую юридическую контору. Да только куда теперь денешься, когда господин Мрак вцепился мне в локоть, словно в спасательный круг? Толи он меня поддерживает, чтоб не самоубилась, то ли я его волочу.

- Ещё не долго осталось, вы не устали, госпожа?

- Совершенно. Цель придает мне сил как покорителю Эвереста!

- Чудесное сравнение. Я тоже люблю этот пролив, ходил там в юности на паруснике. Было весьма приятно ощутить брызги, напитанные морской солью на лице.

- Эверест - это гора, солнышко! - смутное прошлое преподавателя элитной гимназии, мой вечный позор. Вот зачем я сейчас это брякнула? Ещё и солнышком его назвала.

- Попутал. Прошу извинить.

- Бывает.

Мы, наконец, поднялись на пятый этаж. Влезли, я бы даже сказала. Сразу видна забота о VIP клиентах. Пока поднимаешься, похудеешь, устыдишься деятелей на портретах, и вот оно счастье, оазис среди пустыни – кулер с холодной водичкой. Аж, шипит, пока хлещет в стакан. Холодненькая.

- Вы могли подняться на лифте, - мило улыбнулся мне охранник.

- А он тут есть?

- Разумеется, все для удобства клиентов.

- И что, вы полагаете, так было бы намного быстрее? Лифт – клетушка, способная заживо измолоть человека! Разве я мог так рисковать будущей хозяйкой? - свысока спросил поверенный. Парень скукожился и промолчал. Может, у Мрака клаустрофобия? Боится замкнутых пространств? Но я-то, почему страдала на этом домовом Эвересте?

Распахнулась дверь в один из огромных кабинетов, готова спорить, раньше тут была господская оранжерея. Вон, какое окно, да и потолок тут стеклянный.

- Господа, рад встрече! Это ведь вы прибыли касательно договора дарения? - как чертик из табакерки выпрыгнул нам на встречу толстяк, растопырив руки для объятий.

- Я избран свершить волю своей госпожи, - помпезно начал Серджиус, - А именно, чтобы передать родовой амбар, земли и инженерное сооружение в надёжные руки молодой девицы.

- Так мне и сообщили. Пройдёмте?

- Минуту. В деле есть небольшая загвоздка. Надлежит подписать ещё один документ. Исторический.

- Думаю, это не составит труда, - опешил нотариус.

- Как сказать. Он оформлен как, впрочем, и дарственная на другое имя. Сюда должен был прибыть мой человек. Госпожа Сливочная вынуждена будет сменить фамилию и имя на родовые. Всех девочек в славном роду Линтвун называли от рождения Зорэна. Это станет вашим законным именем, Иоанна. Надеюсь, оно послужит вам.

- Простите?

- Иначе никак не обойтись. Счёт в банке уже переоформлен. Сумма небольшая, всего сто тысяч евро в монетах. Но полагаю, вам, как наследнице славной жадности Линтвунов, будет жаль потерять и эту сумму.

- Пожалуй.

- Приступим немедленно.

Глава 9

Иоанна

Все завертелось. Какие-то кипы бумаг, старинные пергаменты, документы валяются на стол юриста из бездонного саквояжа Серджиуса. Я просто тихой мышкой устроилась в кресле и жду, когда эту гору бумаг смогут перевести на русский. Ну, хоть что-то! Одновременно работают пять переводчиков, все как один – юристы. Они ещё и советуются между собой и тоже далеко не всегда на русском. Полное ощущение, что прямо рядом со мной творится что-то совершенно невообразимое, волшебное. И сердце в груди так и замирает от предвкушения чуда. Отсюда я выйду другой, с другим именем и, может быть, даже судьбой. Страшно, как на качелях, подвешенных высоко над обрывом, страшно и восхитительно. С упоением ждёшь того момента, когда под ногами будет только лишь бездна. Ждёшь и боишься так, что сердце то замирает, то вновь пускается вскачь. Щеки, наверное, уже бордовые. Прилагаю усилие, чтобы только не подтянуть к груди колени, не забраться в это мягкое кресло как ребенок. Во что я только ввязалась? И все же как легко и свободно становится на душе. Прошлому – пепел. Восторг – настоящему. Счастье тому, что меня ждёт там, в черных скалах.

Задумалась, глядя на цветочек в горшке, и поэтому не сра-

зу заметила широкоплечего мужчину в полицейской форме. Заметут! - промелькнула заполошная мысль в голове. Этаж-то пятый! Тут и в окно не выпрыгнешь!

- Добрый день! Кто из вас госпожа Иоанна Сливочная?

- Я?

- Пройдёмте оформляться.

- За что?

- За скромное вознаграждение, я полагаю. Ваш новый паспорт почти готов, осталось сверить данные и внести вашу подпись на бланки и в сам документ.

- Паспорт? - ошалело спросила я.

- Давайте, барышня, поднимайтесь скорее. За вас такие люди просили! У меня канцелярия закуплена благодаря им на год вперёд. И загран сейчас быстренько оформим, и обычный паспорт. Шенген тоже уже готовят. Ну, вставляйте же вы, право слово! Может, мне вас ещё на руках понести?

- Не надо! Я сама! - выпорхнула из кресла резвым пингвином.

В соседнем кабинете бумаги хотя бы на русском. Подписи, печати, скупые поздравления. Почему у меня двойное гражданство? Мамочки! Это хорошо или плохо? Наверное, хорошо, но я не успеваю вникать, хотя бы поверхностно в суть документов! Гул голосов и суэта отчаянно мешают сосредоточиться.

- Цыц, сели на место! Достали двойные листочки! - рявкнуло мое подсознание. Это ведь точно не я, а условный ре-

флекс? Главное, все замолчали... на одну ровно секунду.

- Что писать? - задал вопрос, кажется, консул.

- Сочинение на свободную тему: «Отчего так ярко скачут тени в пламени свечи?»

Народ грохнул хохотом. Зато я успела прочитать свое заявление и даже поставила маловразумительную закорючку внизу.

- Я – всё!

- Поздравляем! - мне в руки попытались впихнуть кипу бумаг.

- У звездоокой для таких мелочей есть поверенный, - Мрак возник на пороге, то ли мне показалось, то ли он действительно распахнул дверь ударом ноги, - Госпожа, все документы в полном порядке. Позвольте вас проводить до нашего экипажа.

- На лифте?

- Исключено, - отрезал мужчина.

Вышли мы в полной тишине. Никто не посмел увязаться следом, никто не догнал с забытой бумагой. Путь вниз по лестнице показался мне гораздо короче. Напротив парадной замер хищной громадой фиолетовый джип.

- Если вы желаете, госпожа Зорэна, мы можем успеть отужинать.

- Благодарю, не стоит.

- Вам лучше знать, - прошу.

Нутро машины полыхнуло жёлтым уютным светом, при-

глашая окончательно утонуть в авантюре. Садиться или бежать без оглядки? Вдруг меня решили похитить теперь, когда я стала гражданкой другой страны, человеком с другой судьбой? Может, вся эта возня с документами была предназначена для преступных деяний? Мрак не дал усомниться, крепко сжал мой локоть и усадил в машину.

- Аэропорт!

За окнами мелькает родной город, яркие глаза фонарей, мрачноватые, зовущие подойти ближе, набережные каналов, мы едем без остановок навстречу чему-то совершенно неизвестному, новому и, наверное, только от этого и пугающему.

Руки чешутся достать и включить телефон, позвонить знакомым, поделиться тем, что случилось, да только нельзя. Князь Галицкий наверняка позвонит мне сразу же, как только телефон появится в сети. Совершенно ни к чему рвать себе душу.

В аэропорту нас ещё на парковке встретил служащий, чуть не за руку провел до самого самолёта через все необходимые пункты, повезло, что багажа у меня с собой нет.

Через час я уже поднялась на борт самолёта. Впервые лечу бизнес классом, да ещё и одной из самых надёжных в мире авиакомпаний. Знала бы, что день ТАК закончиться, оделась бы, наверное, приличней. Было бы только во что! Ой! Страшно-то как от предвкушения! И полное ощущение того, что все это происходит совсем не со мной. Ошиблись, взяли не ту девушку, невольный обман вскроется, и сказке конец.

- Мы долетим благополучно, садитесь, госпожа.

- Вы так уверены? - я всегда любила летать, но впервые вижу человека, который совершенно не боится полета. У всех нормальных людей, хоть маленький червячок страха, но точит душу.

- Безусловно, ведь небо – стихия дракона, с вами рядом нам нечего опасаться. Через несколько часов уже будем на месте.

Рогенрок

Спальней это место назвать невозможно. Уже несколько часов я мерзну на самой верхушке одной из башен, ожидая развязки ночи, а заодно и своей собственной жизни. Здесь нет мебели, нет ни намека на уют, на ночное пристанище человека. Каменный пол застрелен грубой соломой, дверь за моей спиной открыта настежь. Да и к чему ее запирасть, когда лестница растворилась в воздухе, стоило мне только подняться наверх? Я всегда знал, что магия виверн, как и всех крылатых созданий, особенная – невероятная, мощная, но чтобы настолько?

Битый час хожу по кругу, чтобы только согреться, и мысли в моей голове становятся все мрачнее с каждой потерянной минутой. Выхода нет, не будет больше для меня жизни, эта ночь станет последней. Или? Или я потеряю все. Соглашусь стать ее женихом. Нет, бесчестие значительно страшнее самой лютой смерти. Смерть ждёт каждого, это всего лишь мгновение. Бесчестие же будет со мной целую жизнь.

Да только почему стало так жутко, когда я расслышал грохот перепончатых крыльев в небе над долом? Почему так остро захотелось вжаться спиной в ледяную стену? Виверна приближается, а я из самых последних сил пытаюсь найти в душе те крохи храбрости, что там оставались. Нельзя так просто сдаваться, две недели я продержаться обязан не для себя, так для спасения мужей других княжеств, которые займут мое место.

Удар о широкий проем, чудовища совершенно не видно, только мерещится, что воздух в проёме вдруг уплотнился. Меня сбило с ног ударом хвоста. Почти не удастся различить зверя, только искристые переливы ее хрустального меха вспыхивают искорками в свете луны. Кажется, улеглась? Мне пора готовиться к смерти? Лапа обняла меня вокруг талии и подтянула выше. Дышать боюсь и молю только, чтоб все быстрее закончилось. Чтобы я не успел передумать. Грозное рычание, меня уложили на что-то горячее и безмерно мягкое. Бока зверя я не вижу. Кажется, что подо мной и вовсе ничего нет, пустота, да только пальцы зарылись в мягкий ворс ее шкуры, а голову и тело укрыло плотным покрывалом или даже шатром. Наконец мне стало тепло и уютно. Надолго ли? От смертельного ужаса, от невозможности вершить свою собственную судьбу я цепенею, забываю дышать и, согревшись, проваливаюсь в сон, похожий больше на бред. Дыхание виверны поверхностное, но мерное, оно убаюкивает. Только запах овечьей шерсти и крови, идущий от зверя

вызывает омерзение. Все же я засыпаю. Один день остался для меня позади. Впереди их теперь только тринадцать. Целых тринадцать дней ...и ночей...

Брат, умоляю, поторопись, чтобы все то, что уже случилось со мной, не было напрасно!

Глава 10

Иоанна

Весь полет проспала сном младенца, сладко пуская слюну на воротничок своего платья, повезло ещё, что никто не увидел, догадалась закрыться пледом.

- Госпожа, наш экипаж вскоре опустится в мир забот, простите, что позволил себе вас потревожить, - Мрак, вот зачем он меня разбудил! Мне такой сон снился! Волшебный! Князь Галицкий стоял посреди площади, готовился, кажется, принять истязание розгами. Весь такой несчастный, местами даже побитый! И приговор ему звучал сладкой музыкой в моих ушах:

- Десять ударов плетью и двадцать ударов розгами за публичное оскорбление его величества. Штраф двадцать монет и щит в пользу казны за то, что посмел осквернить герб короля! Заключение в монастыре за измену госпоже Зорэне – вечность.

Нет, ну правда, душа радуется, хоть бы сбылось! На короля, допустим, мне наплевать, тем более, что тот мне только приснился, а вот за измену я бы Убийцу даже четвертовала! Медленно. Своими руками! Немного забывшись, потянулась в своем просторном кресле. Чудо, а не жизнь! Неужели и вправду моя?

- Желаете кофе?

- Желаю всего! Много. Для начала кофе вполне подойдёт.

Не прошло и секунды, как в моих руках оказалась чашечка дымящегося напитка, а с ней круассан и горка взбитых сливок.

- Вы – фея!

- Ну что вы, я только учусь! - заулыбалась мне девушка. Ужасно только одно – завтрак почти мгновенно закончился, а все потому, что нельзя так волшебным образом готовить! Вкусно просто до одури!

Самолёт сел, без каких-либо усилий мы прошли контроль и таможню. Багажа у меня с собой нет, как и ума в голове. Нормальный же человек в один день не меняет всю свою жизнь? Делаем неутешительный вывод, я – не вполне нормальная. Значит, мне можно все, точно так же, как и любому потерявшему по пути разум. Впрочем, тут с ума сошла, кажется, не я одна, все вокруг чему-то улыбаются!

- Звездочка, наша карета подана.

- Карета? - Мрак тоже рехнулся? Признаться, от него я такого не ожидала.

- Автомобилиус, покорно прошу меня извинить и с пригорбией сообщаю, что, лошадей выпустили на волю ещё в прошлом столетии.

- Примите мои соболезнования.

- От вас я готов принять все.

Во мне внезапно взыграло дивное чувство. Благодарность? Любопытство? Не знаю.

- Мы можем посетить мою родственницу? Она сейчас дома?

- Боюсь, что уже слишком поздно. Прошу вас погрузиться в машину.

Германия, как старая кокотка, наносит грубоватый слой новомодных румян поверх старых изъянов. Какая ещё страна готова похвастаться допотопными тракторами, прилепившимися к современным автозаправкам. Везде смешаны новизна и уют неизвестной мне, но такой удивительно приятной страны. Вроде бы все хорошо, вроде бы тебя не пугают особняки, которые отметили свое двухсотлетие. Но память услужливо подсказывает, что не было никогда мира на этих землях, не было и не будет. Все, что было хорошего здесь, перемолото колесницей времён. Разрушены судьбы, разрушены амбары, опрокинуты и давно проросли бочки с зерном. Не было мира на этих сказочных землях. И в средневековых тавернах до сих пор используют вещи, что украдены с пепелищ непрожитых судеб. Так было, так есть и так будет во веки веков. Мне ли не знать? Туннель времени слишком прозрачен, и слишком страшен, чтоб в него заглянуть широко раскрытыми глазами.

- Отсюда нам надлежит спуститься вниз пешком. Примите мои сожаления, госпожа, - очнулась я от голоса Серджиуса. Мы прибыли? Но куда? Кругом - чистое поле, крыши домиков, скорее, напоминают горбы, вылезшие наружу после скупого дождя.

- Оу! - на европейский манер вскрикнула я и, не дожидаясь помощи, шагнула в глубокую лужу.

- Примите мои глубочайшие извинения, звездоокая! По моей вине дорогу не отремонтировали, как подобает! Это сделано исключительно для того, чтоб нас, то есть вас, не беспокоили бродяги и прочая шушера. Закон не позволяет полностью известить людей в округе, как бы я ни старался, но баланс природных сил должен быть соблюден! И поля! Поля обязательно должны быть выкошены, чтобы ночью к вашей обители никто не пробрался незамеченным. Прошу вас, не гневьтесь на меня слишком сильно! Это все для того, чтобы замок не взяли рыцари после удачной осады!

Что за бред он несёт? Какие поля? Какая осада? А! Я поняла, меня просто пытаются окунуть в антураж и самобытность этого местечка. Ну и пускай, почему бы и нет, собственно. Места тут и вправду чудесные! Впереди видна небольшая скала, что торчит черной тучей посреди зелёного поля, неподалёку раскинулись деревушки. Наверняка и вправду бродят толпы туристов, а турист – это хорошо. Турист всегда, купив ненужный хлам, счастливо удирает к себе на родину, чтобы никогда не вернуться обратно с претензиями о качестве сувениров. Может, и вправду стоит подумать в этом направлении? Приглашу сюда маму, она у меня любит шить всякую дичь из лоскутков. Устроим тут лавочку, и никакой другой работы больше не нужно. Только как это все оформить? И неплохо было бы наведаться в банк, узнать,

правда ли та огромная сумма, о которой говорил Мрак, существует на моем счёте? Бумаги я подписала, но пока не увижу счёт своими глазами, ни за что в него не поверю.

- Звездоокая, вы размышляете или недостойный оскорбил вас неудобствами?

- Почему все меня стали называть так странно?

- Полагаю, из-за сияния, которое вы дарите нам.

- Я так и подумала.

Когда-то давно это точно была дорога, может быть, даже мощеная, судя по тем редким камням, о которые я без конца спотыкаюсь. Колеи глубооченные, ещё и ямы здесь как будто специально понакопали. Кроме как на бульдозере, ни на чем наверняка не проедешь. Серджиус, гордо вскинув острую бородку, идёт рядом будто бы по асфальту. Заколдован он, что ли? Или так часто здесь ходит, что помнит каждую ямку? Вон как ловко перешагнул.

Одно радует, небо чистое и даже облачков на нем нет. Только один-единственный раз в воздухе промелькнуло что-то неясное, похожее на марево во время жары. И на землю от этого явления упала огромная тень. Наверное, тут так бывает. Зарницы, когда я впервые их увидела в небе под Рязанью, меня тоже напугали. Кто ж знал, что такое бывает? Я, например, не догадывалась.

До обрыва у подножия скалы мы шли минут сорок, и это я ещё не на каблуках! Выбираться в город отсюда точно будет не просто, да и за покупками тоже.

- Ваше родовое гнездо, сиятельная! Будьте счастливы здесь! - пафосно указал на амбар мой провожатый. Я огляделась внимательней. Да уж! Слов нет! Чёрная глыба скалы, перед ней вздыбленное вверх полотно посеревших от времени досок. Это и есть, очевидно, то самое инженерное сооружение? Ну да, вон трос тянется на наш берег обрыва к столбу с колесом. Мне сейчас станет дурно, ни гостиницы, ничего рядом нет, немецкого я почти не знаю. Если мост не опустить, ночевать мне сегодня прямо здесь, в поле! Впрочем, на амбар я возлагаю тоже не слишком много надежд – сарай из толстенных брёвен под крышей из плоской каменной черепицы.

- Эм?

- Мост несложно опустить. Смотрите, вот сюда нужно вставить ключ, - Серджиус показал на отверстие в столбике. Скорее дырка от гвоздя по виду, чем замочная скважина, - Этот упор необходимо сдвинуть, тут чуточку потянуть и все. По ту сторону механизм устроен даже проще. Там он колесный, больших размеров, и скважины нет. Достаточно покрутить, и мост вздыбится.

- Зачем его вообще поднимать? Может, этот овраг проще как-то засыпать?

- Это русло реки, сейчас она пересохла, зато ранней весной, изредка летом во время дождей и обязательно осенью вода в ней поднимается вровень с берегами.

Я с сомнением посмотрела вниз, тут метров пять до дна.

Не может быть, чтоб река обладала настолько капризным характером. Хочу – наполняюсь, не хочу – не ищите меня? Смешно как-то.

- Вы не ответили про мост. Его можно оставить в опущенном положении.

- Исключено. Вверх он поднимается сам. Удивительная конструкция! Смелое инженерное решение. Прошу, вставляйте ключ и тяните там, где я указал.

Приложив усилия, мне удалось сделать так, как показал Мрак. Огромная махина пала на землю с таким звуком, будто рушатся сами скалы

- Чтобы попасть в замок достаточно отодвинуть буфет в у задней стены амбара.

Сказав это, Мрак резко развернулся на каблуках и зашагал в обратную от моста сторону.

- Стойте, куда же вы! – крикнула ему вслед я.

- Больше я ничем не могу вам помочь. Всего наилучшего, ясноокая.

Глава 11

Рогенрор

И все равно я справлюсь, за мной сила рода, вера в то, что я служу чести и правде. Опора мне – надежда на избавление всех нас, молодых княжичей от чудовища. Великие боги и те на моей стороне. Осталось продержаться не слишком долго, всего десять дней. Я уверен, брат сможет добыть и яд, и проклятие для виверны. Сил у меня ещё много, чтоб противостоять и соблазну, и многим тысячам унижений, и боли. Женщина не намерена меня искалечить или убить, значит, и опасаться здесь нечего. Синяки, неглубокие раны, растяжения и прочее – заживут, придет время. Не сломить ей меня ни сегодняшним вечером, ни потом, и согласие вырвать из моих уст ей не удастся. Тем более, что Мрак каждую ночь приносит мне немного воды и миску рассыпчатой каши. Слуга змеехвостой твари все-таки человек, как я понял, он тоже был когда-то очень давно ее данью, почти сразу согласился на все, и даже потом не спустился в долину, остался в замке вечным ее рабом. Почему так случилось, мне понять не дано, да я и не пытаюсь особо. Жалость, с которой Серджиус ставит миску с водой подле меня, откровенно противна, но и отказаться от этой подачи я не имею права ради себя и других, тех, кто может занять мое место, если я все же издохну по недогляду крылатой. Нет, смерти допу-

стить точно нельзя. В крайнем случае, придется произнести заветное слово, только бы язык меня не подвел.

Хлопнула огромная, от пола до потолка, оконная рама, пропуская чудовище в спальню. Сейчас день, и виверна может принять любую из двух своих ипостасей просто по собственному желанию. Воздух над ковром резко сгустился и замерцал редкими синеватыми отсветами, только тень не способна утаить облика своей госпожи. Вот поднялось вверх крыло, женщина поправила мех, встряхнула роскошную гладкую шкуру, теперь мне доподлинно известно, какая она на ощупь, моих ног коснулся лёгкий сквозняк, грудь покрылась мурашками. Рубашки давно уже нет, да я и привык теперь вечно быть перед ней полураздетым, в одних только тонких штанах, и те оборваны когтитыми лапами почти до колена. Синева разгорелась ярче и брызнула во все стороны. В том месте, где была прозрачная виверна, стоит теперь девушка, прекрасная, как и всегда. Золотистые искры пляшут, водят свой хоровод вокруг черных зрачков, торчат вверх острые девичьи груди, округлые бедра не прикрыты совершенно ничем, волосы и те у хозяйки довольно короткие, не достают до ямочки на поясице. Взгляд отвести невозможно от этой диковинной красоты, от белой фарфоровой кожи, от мягкого румянца на нежных щеках, от чуточку припухлых розовых губ. Да мне и нельзя на нее не смотреть, таков приказ, обязательный к исполнению.

- Люба ли я тебе, княжич? - спрашивает девушка звеня-

щим как ручеек чистой воды голосом. Опускает глаза в при-
творном смятении, поводит ногой по ковру.

- Нет! - сиплю из угла, к которому меня приковали ещё
на рассвете.

- Лжешь ведь, знаю, что хочешь меня приласкать!

- Изыди!

- Гонишь босую вон? Какой же ты князь после этого, где
ты позабыл свое благородство? Встань на колени и моли о
прощении!

- Нет, - приказу, в который не вложена магия, я могу долго
протидвиться.

- На колени! Моли меня о пощаде!

- Ни за что!

Зорэна громоподобно расхохоталась, не ожидал этого от
нее и даже вздрогнул, отчего цепочка, оковавшая шею, боль-
но впилась в кадык острыми звеньями. Вновь стало стыдно,
кто я, чтоб бояться, куда провалилась вся смелость и гор-
дость? Впрочем, только, зная ее настоящую ипостась, можно
понять весь ужас, который способен испытать человек. До-
статочно увидеть хоть раз виверну в полном ее облиции, чер-
ную, осязаемую, будто бы сотканную из самой пушистой, ка-
кая только бывает на свете, сажи, не считая двух рядов ост-
рейших клыков, выпирающих наружу. И когти. Те когти мне
теперь никогда не забыть. Всю жизнь буду помнить, как лег-
ко она раскрошила ими огромный валун гранита.

- Боишься, - прошелестела женщина подобно змее, - зря,

сегодня я тебя не обижу.

- А завтра?

- Вот завтра не обещаю. Пойдем, прогуляешься по моему дому, осмотришь здесь все.

- Зачем?

- Вдруг понравится, решишь задержаться подольше, как Мрак?

- Что если нет? Отпустите? - в груди будто раскрылись невесомые крылья мотылька моей надежды.

- Не отпускай, можешь не мечтать, сладкий. Ты теперь только мой, пока не поиграю с тобой в полную свою силу. Неужели не любя я тебе вот такая?

В вихре искорок закружилась девица, все округлости, все, о чем только можно мечтать в порочном сне непотребного искушения, все взгляду открыто. Протяни руку, тронь, познай, какие эти дивные ягодки на ощупь и уже никогда не сможешь вернуть себя прежнего, навсегда обретёшь свой великий позор. Может, ещё и не выживешь после. Отвёл бы глаза, опустил, да только магия не даёт. В немом восхищении ужасаюсь ее изумительной красоте дикого зверя, воплотившегося в человеческом теле. И снова взрыв хохота, девушка наклонилась, обласкав меня всего шелком черных волос. Хрустнуло, размыкаясь, кольцо на стене. Сейчас бы напиться. И куда только она тащит меня, вложив в мою руку в свою ладонь? Анфилада комнат и коридоров, ненавидящий взгляд, брошенный в меня Серджиусом. Неужели он ее лю-

бит? Ревнует? Вот эту ядовитую тварь? Недодракона? Чудовище? Похоже. Теперь ясно, почему Мрак навеки здесь поселился, даже будучи отпущен на волю или же изгнан, что больше похоже на правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.